

КАРИКАТУРА В ТВОРЧЕСТВЕ В. И. СУРИКОВА

Белоусова-Лебедева Вероника Анатольевна
Искусствовед, главный специалист
регионального отделения УСДВ РАХ.
Россия, г. Красноярск.
forest.9@list.ru

Болонкина Елена Владимировна
Кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Музея-усадьбы
В.И. Сурикова.
Россия, г. Красноярск.
museyzodchestva@yandex.ru

Аннотация

Карикатурное творчество В.И. Сурикова изучалось преимущественно в советский период, когда требовалась его тенденциозная оценка, поэтому необходимо рассмотреть карикатуру Сурикова с позиций не политических, а исторических и искусствоведческих. В статье рассматриваются карикатуры В.И. Сурикова разных лет, их сюжетное наполнение и художественные качества.

Ключевые слова: В.И. Суриков, карикатура.

Библиографическое описание для цитирования:

Белоусова-Лебедева В.А., Болонкина Е.В. Карикатура в творчестве В. И. Сурикова // Искусство Евразии. – 2018. – №1(8). – С. 45–52. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.005. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/975779/08-2018-belousova-bolonkina/>

Карикатура – специфический жанр изобразительного искусства, подразумевающий особую точку зрения, ракурс, который выявляет деформации социальной реальности, усиливает их и в гипертрофированном виде подаёт обществу, кривое зеркало, выявляющее правду. Далеко не каждый художник способен соблюсти меру и специфику карикатуры, поэтому карикатура, часто сопутствующая художественному творчеству, не всегда может быть причислена к произведениям искусства. Тем интереснее становится изучение карикатурного творчества таких титанов, как В.И. Суриков: карикатуры в его наследии немногочисленны и мало исследованы.

Вторая половина XIX века щедра на карикатуру. В России развивались две основные традиции: европейской политической сатиры и русского лубка. Карикатура охватывала все области жизни: от войны и политики до бытовых нравов. Идеологическая борьба, которую вели оппозиционные силы в этот период, не могла обойтись без ярких плакатных образов. Они возникали, с одной стороны, силами передвижников (например, «Всюду жизнь» Н.А. Ярошенко), с другой стороны, активно работали карикатуристы в оппозиционных нелегальных журналах.

Рис. 1. Суриков В.И. На Невском Проспекте
Днём. 1874. ГТГ. Источник:
www.tretyakovgallery.ru

Рис. 2. Суриков В.И. Преосвященный Никон,
ополчившийся на врагов самодержавия. Около 1905 г.

Атмосфера 1860–1870-х годов не могла не повлиять на юного Сурикова: в его студенческих зарисовках на улицах Петербурга отчетливо проступает сатирическая интонация, свойственная мастерам-шестидесятникам, однако их нельзя назвать карикатурами – в них лишь угадывается мощный художественный потенциал и острый глаз художника. К подобным зарисовкам Василий Иванович прибегал достаточно редко.

Особый всплеск карикатуры приходится на русско-японскую войну и первую русскую революцию 1905 года. Здесь она оттачивает своё оружие и нередко приобретает несвойственные ей трагические ноты. События начала XX века оказали серьёзное влияние на художников, особенно на тех, чьё мировоззрение формировалось в 1860-х. Для одних поражение в войне и первая русская революция стали крахом идеалов (многие «старшие» передвижники стали его жертвой), для других – началом нового этапа (Репин, Серов).

На революционные события откликнулись практически все художники, общепринято мнение, которое относит суриковского «Степана Разина» к череде произведений, связанных с первой русской революцией. Пусть не прямо, но сам Василий Иванович признавал, говоря о «Степане»: «в самую революцию попал». В период острых политических событий в художнике пробудилась тяга к карикатуре. Семья Суриковых в то время жила в доме в Леонтьевском переулке, по воспоминаниям О.В. Кончаловской, из их окон был виден двор полицейской части, видно, как в 1905-1906 гг. выходили на подавление восставших полицейские, как заряжали оружие, точили сабли (МУС. Ф. 1, Оп. 1, Д. 66, Л. 60). Став непосредственным свидетелем творящейся истории, Суриков обращается к новому для себя жанру – карикатуре, позволяющей осмыслить масштабные события, совершающиеся на глазах.

Суриков придерживался достаточно консервативных политических взглядов, однако даже он не мог симпатизировать черносотенной реакции, которая ярко проявилась в революционное время. Так, летом 1905 года епископ Никон, посланный московским митрополитом, разъезжал по Русскому уезду, где власти устраивали монархические

демонстрации перед портретами царя, с гимнами и т.д. Выступая с проповедями, Никон внушал, что «враг диавол сеял сои плевелы среди так наз, «интеллигентского» общества, – тех, подстрекает к различным стачкам и забастовкам» (*воспроизведен текст оригинала*), и Никон призвал искоренить эти «плевелы». Суриков отверг такое понимание «исконных русских начал» и в сатирическом рисунке изобразил воинственного Никона в полном облачении с саблей и пистолетом. Надпись Сурикова не оставляет сомнений: «Преосвященный Никон, ополчившийся на врагов самодержавия в разъездах по Рузскому уезду в 1905 году» (МУС. Ф. 1, Оп. 1, Д. 45, Л. 692. Д. 66, Л. 61). Рисунок выполнен в беглой манере без привычной в рисунках мастера экспрессии, но и не академично: подобным образом Суриков выполнял наброски «для памяти» или для того, чтобы объяснить что-то, рассказать. Здесь нет острой карикатурной образности, утрирования, художник хоть и использует приёмы карикатуры, но не погружается в неё по-настоящему. Это словно заметки к будущей картине, которую он напишет после, когда оттремят события и можно будет посмотреть на них в историческом ключе. Интонация Сурикова не остро-эмоциональна, но спокойно-иронична, его всегдашний объективный исторический взгляд преобладает и здесь.

Рис. 3. Суриков В.И. Основы самодержавия.
Около 1905 г.

В 1906 г. появились сатирические наброски художника под общим названием «Основы самодержавия», в трёх медальонах изображены городской, служитель казенной церкви и купец-черносотенец с хоругвью [3, с. 431]. Рисунок явно предназначался в качестве вставного элемента, три персонажа закомпонованы как небольшие фрагменты: фигуры не вмещаются в заданный формат, фрагментируются, в «кадр» попадает лишь несколько характерных элементов, и то лишь частично. Остро подмечены типы дореволюционного российского общества, однако злой сатиры нет и здесь: лица характерны, но не гиперболизированы. На другом рисунке В.И.Сурикова изображён самодовольный франт-чиновник, а ироническая подпись Сурикова над ним гласит: «Закончил Проект, которым будет осчастливлен народ» (МУС. Ф. 1, Оп. 1, Д. 45, Л. 692). Лист выполнен в технике лёгкой воздушной гризайли, образ строится из тонко подмеченных деталей, обобщающих тип легкомысленного и пустого прожектёра.

Рис. 4. Суриков В.И. За чтением газет. 1906 г.

Рис. 5. Суриков В.И. За чтением газет. 1906 г.

После революционных событий 1905-1907 гг. художник продолжал в своих работах высмеивать представителей властных кругов. Отставным «служакам», по-прежнему ревниво следящим за списками награжденных лиц и перемещениями по службе, В.И. Суриков посвятил два шаржа: маститый сановник во фраке погрузился в чтение «Правительственного вестника», а генерал читает газету «Русский инвалид». Карикатурность образа строится не на гиперболизации, а на ряде точно подмеченных деталей, создающих обобщённый иронический портрет определённого типа людей.

В других карикатурах высмеиваются одряхлевшие генералы, привыкшие к чиновничеству: с трудом переступая, они важно шествуют мимо снявшего шапку дворника или отдающего честь городского (МУС. Ф. 1, Оп. 1, Д. 45, Л. 692). В 1908 году такой же генерал изображен плавающим в море – из воды торчат лишь выпученные глаза и толстый живот. «Отставной генерал» изображен с красным носом, на его голове видны три черточки. (На обороте суриковская надпись: *«три рубца на голове получены не в бою, а за именным пирогом, когда генерал под влиянием вина заснул, а сосед принял голову за окорок и воткнул в нее вилку»*. МУС. Ф. 1, Оп.1, Д.66, Л. 50).

В своих работах В.И. Суриков высмеивал угодничество, самодовольство царских сановников («Лицеист», «Ученики консерватории», «Гимн в Г.С.»), пороки буржуазного общества («Честный буржуа», «Маститый писатель», «Мерзавец»), что было одной из самых распространённых тем для предреволюционной карикатуры (МУС. Ф. 1, Оп. 1, Д. 45, Л. 694-695). У Сурикова яркие типы, исполненные в слегка небрежной размашистой манере, очень точные в своих характеристиках, слегка гиперболизированы (более всего – первые три), однако в основе явно лежат живые прототипы, образы взяты с натуры.

Особое место в карикатурном творчестве В.И. Сурикова занимает тема монастырской жизни, лицемерия и распущенности духовенства. Художник порой насмешливо относился к служителям церкви и монахам, говоря о них: «Фальшивые все» [2, с. 124]. Показательны в этом плане и юношеские воспоминания о дьячке, с которым Суриков ехал вместе: они проникнуты ироническим презрением, подчёркивается анекдотичность, несерьёзность персонажа: «А священника у меня в толпе помните? Это целый тип у меня создан. Это когда меня из Бузима ещё учиться посылали, раз я с дьячком ехал – Варсанофием, – мне восемь лет было. У него тут косички подвязаны. <...> Купил он себе зелёный штоф и там уже клюнул. «Ну,

говорит, Вася, ты правъ». Я дорогу знал. А он сел на грядку, ноги свесил. Отопьёт из штофа и на свет посмотрит. Точно вот у Пушкина в «Сцене в корчме». <...> Не закусывая пил. Только утром его привёз в Красноярск. Всю ночь так ехали...» [5, с. 185-186]. Несмотря на то, что Василий Иванович был человеком верующим, а порой и глубоко религиозным (вспомним период после смерти жены, Елизаветы Августовны), его отношение к священству и служителям церкви было насмешливое, иногда переходящее в резкую критику. Образы служителей церкви в его картинах нередко отрицательны (например, смеющийся священник в «Боярыне Морозовой» и другие).

Рис. 6. Суриков В.И. «На небо поглядывает, а по земле пошаривает...». Около 1905 г. Рис. 7. Суриков В.И. «Господа приказали!». 1900-е гг.

Огромное количество карикатур относится к периоду работы над картиной «Посещение царевной женского монастыря», когда художник с сёстрами Добринскими объехал много монастырей [5, с. 281] и видел монастырскую жизнь с разных её сторон. Среди наиболее ярких листов можно отметить изображение монаха в черной мантии, который сгребает рассыпанные по полу монеты, кресты и звезды, с надписью: «На небо поглядывает, а по земле пошаривает» [3, с. 432] (рис. 6).

Не менее интересным видится акварельное изображение спившегося дьякона (МУС. Ф. 1, Оп. 1, Д. 45, Л. 695). Критика стяжательства, корыстолюбия духовенства, лицемерия и распущенности монашества прослеживается в работах «Искушение», «Осада неприятелем женского монастыря», «Улика» (МУС. Ф. 1, Оп. 1, Д.45, Л. 696). В датированной 1915 г. работе «Осада неприятелем женского монастыря» запечатлен горящий от бомбардировки монастырь, из ворот которого бежит толпа монашенок во главе со сторожем; бегущие тащат бутылки с вином, снедь, а также множество младенцев, прижитых под сенью «святой» обители [3, с. 432].

По мнению искусствоведа В.С. Кеменова, критика стяжательства, корыстолюбия реакционного духовенства, лицемерия и распущенности монашества являлась не эпизодом в творчестве художника, а постоянной чертой суриковской сатиры (МУС. Ф. 1, Оп. 1, Д. 45, Л. 696). Однако нельзя с этим всецело согласиться: карикатуры на духовенство относятся преимущественно к позднему периоду творчества, а высказывание Кеменова во многом

продиктовано политикой атеистической пропаганды. Объективный анализ образов духовенства в творчестве Сурикова даёт Г.Л. Васильева-Шляпина, она оценивает суриковскую позицию как находящуюся между нестеровской идеализацией и перовским высмеиванием. Суриков видит и понимает обе стороны, пытаясь создать универсальный образ: «Суриковская всеохватность позволяла подмечать как положительные, так и отрицательные стороны жизни священнослужителей» [1, с.43].

Среди дошедших до нас суриковских карикатур есть и бытовые сценки с соответствующими текстами. На рисунке 1909 г. разговор крестьянина с торговцем: «Купи ложку!» Мужик: «А на что она мне и есть то нечего». Другой рисунок – «На прогулке». Прислуга носит на руках собаку, укутанную в плед. Подпись Сурикова: «Господа приказали!» (рис. 7) (МУС. Ф. 1, Оп. 1, Д. 66, Л. 61). Художник активно использует надписи, диалоги в рисунках – приём характерный более для лубка, нежели для классической карикатуры.

Как и многие художники, В.И. Суриков остро отреагировал на события 1914 года. Начало Первой мировой войны застало Сурикова и Кончаловских в поезде на Транссибирской магистрали, когда они ехали в Сибирь. Кончаловские стали обсуждать возможность возвращения из путешествия, но Суриков посоветовал ехать дальше, «а там видно будет» [4, с. 319]. Отношение художника к Первой мировой войне было жестким: «Мировая война, – говорил Суриков, – это сплошной ужас, сплошная бойня, где даже для пробуждения героизма не остается места. Все смешается страшным ураганом снарядов и облаками ядовитого газа» (МУС. Ф. 1, Оп. 1, Д. 66, Л. 57). Он угадал в ней новую, невиданную доселе войну, где уже нет места тем богатырям и величию духа, которые он воспевал.

В сатирических работах В.И. Сурикова прослеживается отношение к гибели тысяч людей на войне, спекуляциям предпринимателей на военных поставках, снабжении русской армии («Беглецы», «Коммерсант, прижав руки к груди, обращается с прошением предоставить ему поставки для армии»). В своих двух рисунках «Автоматические пушки» (1915 г.) художник показывает, как вначале такие пушки будто бы избавляют солдат от забот, и они, развалившись, отдыхают, играют в карты, а пушки с автоматической подачей снарядов палят и палят... Второй рисунок страшен: над горами мертвых тел продолжают стрелять во все стороны пушки, уничтожив все живое. Подпись под рисунком: «Над опустевшей землей. Автоматические пушки. В.С.» (МУС. Ф. 1, Оп.1, Д. 45, Л. 699).

На фоне Первой мировой войны обострился вопрос о немецком засилье в политической и экономической сферах. В.И. Суриков отреагировал на это двумя карикатурами. Так, в 1914 г. художником был нарисован «Пандан» – «Немка, разжевывая на русских хлебах», также датированная маем 1915 г. акварель «Разгром немецких магазинов» (МУС. Ф. 1, Оп.1, Д. 45, Л. 698). В архивном фонде В.С. Кеменова находится фотография карикатуры, на которой изображен танцующий немец в Немецком клубе. На прикрепленной к фотографии полоске бумаги воспроизведена, видимо, надпись: «так можно танцевать, только чувствуя себя как дома» (МУС.Ф. 1, Оп. 1, Д. 66, Л. 31).

В целом, в карикатурных работах В.И. Сурикова нашли свое отражение кризисные тенденции в общественно-политической жизни России, художник обращался ко всем основным острым темам современности, пользуясь языком карикатуры. При видимой закрытости и устремлённости к глобальным историческим проблемам, Василий Иванович был не чужд современности, это касалось и художественных приёмов, которыми он пользовался. Суриковская карикатура ближе народному лубку: доброму и ироничному, в ней мало от европейской карикатурной традиции – в ней нет острой гиперболизации, злого высмеивания, художник не использует отвратительное и безобразное в качестве инструмента.

Иллюзия небрежности сатирических рисунков может свидетельствовать об отношении к ним автора, однако при детальном рассмотрении становится видна огромная работа глаза и ума художника над отбором и точным сочетанием ярких черт описываемого явления.

Литература

1. Васильева-Шляпина Г. А. Образы духовенства в творчестве русских художников и писателей XIX – начала XX веков // Суриковские чтения. – Красноярск: Сиб. изд. дом «Суриков», 2000. – С. 40–49.
2. Кеменов В. С. Василий Иванович Суриков, 1848–1916. – Ленинград: Художник РСФСР, 1991. – 239 с. (Русские живописцы XIX века).
3. Кеменов В. С. Забытая картина // Статьи об искусстве. М.: Искусство, 1956. – С. 425–458.
4. Кончаловская Н. П. Дар бесценный. – М., 1969. – 336 с.
5. Радзимовская Н. А., Радзимовская З. А., Гольдштейн С. Н. Суриков В. И. Письма. Воспоминания о художнике. – Ленинград, 1977. – 384 с.

Статья поступила в редакцию 15.02.2018 г.

Received: February 15, 2018

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.005

CARICATURE AS AN ASPECT OF V.I. SURIKOV'S CREATIVE WORK

Belousova-Lebedeva Veronika

Art historian, chief specialist of the regional
branch of the Urals, Siberia and the Far East of
the Russian Academy of Arts.

Russia, Krasnoyarsk.

forest.9@list.ru

Bolonkina Elena

PhD in History, senior researcher at the Museum-
Estate of V. I. Surikov.

Russia, Krasnoyarsk.

museyzodchestva@yandex.ru

Abstract

V. I. Surikov's caricature was studied in the Soviet period that is why it got a tendentious assessment. It is the reason to study it now, without any underlying political reasons, from the historical and artistic point of view. The topics of Surikov's caricatures differ from traditional political and social ones to everyday scenes, his manner is free and informal in these drawings. There were the two main traditions in this genre in the 19th century: the classical European caricature and the Russian lubok, and Surikov inherited both, but no doubt, the second one had a stronger influence on him.

Keywords: Surikov, caricature.

Bibliographic description for citation:

Belousova-Lebedeva V. A., Bolonkina E. V. Caricature as an aspect of V.I. Surikov's creative work. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, no 1(8), pp. 45–52. Available at: <https://readymag.com/u50070366/975779/08-2018-belousova-bolonkina/>
DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.005. (In Russian).

References

1. Vasilyeva-Shlyapina G. L. *Obrazy dukhovenstva v tvorchestve russkikh khudozhnikov i pisatelei XIX – nachala XX vekov* [Images of the clergy in the works of Russian artists and writers of XIX – early XX centuries]. *Surikovskie chteniya* [Surikov readings]. Krasnoyarsk: Sib. ed. house "Surikov", 2000. Pp. 40-49.
2. Kemenov V. S. *Vasilii Ivanovich Surikov, 1848–1916* [Vasily Ivanovich Surikov, 1848-1916]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 1991. – 239 p.
3. Kemenov V. S. *Zabytaya kartina* [The Forgotten painting]. *Stat'i ob iskusstve* [Articles about art]. Moscow, Iskusstvo, 1956. Pp. 425–458.
4. Konchalovskaya N. P. *Dar bestsennyi* [A priceless Gift]. Moscow, 1969. 336 p.
5. Radzimovskaya N. A., Radzimovskaya Z. A., Goldstein S. N. *Surikov V. I. Pis'ma. Vospominaniya o khudozhnike* [Surikov V. I. Letters. Memories of the artist]. Leningrad, 1977. 384 p.

«ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО (ДОМ РОМАНОВЫХ)» ЗУРАБА ЦЕРЕТЕЛИ

Романова Елена Олеговна
Советник Отделения искусствознания
и художественной критики РАХ,
член-корреспондент РАХ.
Россия, г. Москва.
art-rah@mail.ru

Аннотация

Художник и скульптор Зураб Церетели объявил об окончании работы над скульптурным циклом, посвященным истории Российского государства в лице представителей его правящей династии на протяжении 300 лет – Дома Романовых. Эта серия продолжила мотив, который скульптор начал разрабатывать в конце 1980-х годов при создании сюиты «Правители России».

Ключевые слова: история, Россия, Дом Романовых, правители, скульптурный цикл, Зураб Церетели.

Библиографическое описание для цитирования:

Романова Е. О. «История государства Российского (Дом Романовых)» Зураба Церетели // Искусство Евразии. – 2018. – №1(8). – С. 53–61. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.006. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/975779/08-2018-romanova/>

Кульминационная точка пристального внимания Зураба Церетели к истории Грузии и России – его двух родных стран – по времени почти совпала с невероятным всплеском интереса к отечественной истории в нашей стране. «Почти», потому что Церетели, верный только собственному мироощущению, не ждал этой волны. С 1980-х годов он постепенно, шаг за шагом, ваяет сначала пластическую сюиту «Правители России» в форме бюстов-герм, представившую 74 бюста правителей IX–XX веков – от Рюриковичей до Романовых, а затем полномасштабные портретные изображения и скульптурные композиции, посвященные представителям Дома Романовых. Нынешний скульптурный цикл, посвященный истории Российского государства в лице представителей его правящей династии на протяжении 300 лет, включает 18 бронзовых портретных статуй представителей Дома Романовых – от царя Михаила Федоровича до императора Николая II – высотой от 3,1 до 8 метров.

Истории России в творчестве художника принадлежит особое место, что обнаруживает принципиально важное значение этой темы и для него лично, и для современного общества. Сам скульптор отзываясь об этой работе так: «У меня была потребность высказаться. Я почти тридцать лет делал скульптурную серию “Правители России” и “История Грузии”. И сейчас я закончил. Это не так просто. Это есть тот профессиональный крик, который я пережил...» [3].

Обычно серии или изобразительные сюиты распространены в графике, мелкой пластике, менее свойственны они живописи, а в монументальной скульптуре встречаются совсем не часто. Церетели же присоединился к разработке этой формы монументальной пластики,

обозначив, таким образом, еще одно проявление новаторского духа в экспериментальном пространстве своего творчества.

Насыщенная мощным патриотическим пафосом традиция создавать памятники царственным особам в России берет свое начало в XVIII столетии, начиная с монументов, посвященных императору Петру I, и З.К. Церетели принял эту преемственность. При этом цели установки памятников царям и императорам три века назад и сегодня отличаются: помимо увековечивания памяти о том или ином правителе, его деятельности, что служит общим целеполаганием для разных эпох, в XXI веке в России особую значимость приобретает сам факт напоминания об этом деятеле (правителе).

З.К. Церетели признается, что его захватывает история правителей прошлого, их взлеты и внезапные падения, героические подвиги и легендарные деяния одних, навечно вошедших в национальную память, равно как и поступки других, на столетия оставивших в народе неприязнь к себе. И, конечно, его бесконечно интересует возвращение этих исторических персонажей в современную жизнь, в частности, в форме пластических искусств.

Рис. 1. Церетели З.К. Скульптурная композиция «Царь Алексей Михайлович» (годы правления: 1645–1676). 2000-е гг. Бронза. Высота – 3,4 м.

Рис. 2. Церетели З.К. Скульптурная композиция «Императрица Екатерина I» (годы правления: 1725–1727). 2000-е гг. Бронза. Высота – 3,7 м.

Рис. 3. Церетели З.К. Скульптурная композиция «Император Петр II» (годы правления: 1727–1730). 2000-е гг. Бронза. Высота – 3,1 м.

Рис. 4. Церетели З.К. Скульптурная композиция «Императрица Анна Иоанновна» (годы правления: 1730–1740). 2000-е гг. Бронза. Высота – 3,5 м.